

УДК 502.75.581.526

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМАЦИИ АРМЕНИИ И ИХ ОХРАНА

А. М. БАРСЕГЯН

В работе дается лучшее обоснование необходимости охраны ряда интересных в ботанико-географическом отношении растительных формаций, содержащих множество редких, эндемичных и реликтовых растений.

Ключевые слова: растительная формация, охрана, эндем, релик, возобновление, экосистема.

Армянскую ССР по праву можно считать «ботаническим музеем под открытым небом». На сравнительно небольшой территории республики (всего 29,8 тыс. кв. км) чередуются по меньшей мере 10 узловых типов растительности и множество редких, уникальных и реликтовых формаций.

В республике, занимающей всего 0,13% территории СССР, произрастает свыше 3200 видов высших растений [19] из 6000, встречающихся на Кавказе [7], и 17520, встречающихся в СССР [20].

Расположение республики на стыке трех разных флористических областей и подобластей—Циркумбореальной, Ирано-Туранской, Переднеазиатской—и пяти провинций и подпровинций—Кавказской, Армено-Иранской, Армянской, Атропатенской, Центральноазиатской [13—16, 23, 25]—обусловило развитие своеобразной и очень интересной флоры и растительности.

Дикорастущая флора и растительность—это огромный запас всевозможных полезных растений: лекарственных, технических, съедобных, кормовых, селекционных, декоративно-оформительских и т. д. [6, 8, 17, 18].

Дикорастущие растительные формации являются хранилищем генетического фонда многих ценных и интересных видов во всем их популяционном разнообразии, имеющих важное значение для самых разных аспектов жизни человека—от чисто практического до познавательного и эстетического. Естественно, такое богатство природы требует любовного ее сохранения и использования.

Однако за последние десятилетия в нашей малоземельной республике не осталось уголка, где природные растительные сообщества развивались бы спонтанно без прямого или косвенного влияния человека. Быстрый рост населения и все возрастающие потребности в новых био-

логических ресурсах настоятельно требуют увеличения площадей сельскохозяйственных угодий. Из-за усиливающейся хозяйственной деятельности человека неуклонно сокращаются территории болот, солончаков, степей и полупустынь. Общая площадь одних только освоенных болот в Армянской ССР превышает 20000 га, пустынь и полупустынь — 60000 га, степей — 80000 га.

В результате интенсификации мелиоративных работ уничтожаются не только отдельные виды или группировки растительности, но и целые ассоциации или формации. Под угрозой полного уничтожения на территории республики находятся болотные, псаммофитные и галофитные типы растительности, охватывающие примерно 25% флоры Армении. Широко разнернутое освоение природной растительности привело к разрушению и уничтожению ценнейших элементов флоры и растительности. Многие виды, произрастающие в болотах, солончаках и степях, как, например, *Nuphar luteum*, *Acorus calamus*, *Gladiolus halophilus*, *Peucedanum zedelmeyerianum*, *Isatis arnoldiana*, *Oenanthe sophiae*, *Sonchus sosnowskyi* и др. уже безвозвратно исчезли из флоры Армении [1]. Стерты с лица земли еще не подвергшиеся ботаническим исследованиям многие растительные формации. Большой флористический и фитоценологический урон понесла растительность аридных районов республики в связи со строительством водохранилищ Азат, Ариш, Карнут, Топоре и т. д. Особенно ощутимо катастрофическое уничтожение гипсофильных растительных формаций, с участием таких уникальных растений, как *Lactuca takhtadzhianii*, *Zygophyllum atriplicoides*, *Hedysarum armenicum*, *Astragalus eriopodus*, *Acanthollimon armenicum* в районах с. Зовашен и Азат.

В еще более беззащитном состоянии находятся горные степи Армении. Парадоксально, но факт, что Армянская ССР, являясь в основном степным регионом, не имеет ни одного степного заказника, более того, ныне не имеет ни одного более или менее хорошо сохранившегося степного массива. Черноземные степи Армении уже давно потеряли свои ландшафтные черты. Уцелевшие участки либо каменистые, либо расположены на крутых горных склонах и не могут быть распаханы. Особенно достойно сожаления уничтожение первичных горных степей Ширака. Еще крупнейший русский фитогеограф Н. Н. Кузнецов, посетивший в 1910 году Ширак, был поражен богатством его флоры и структуры растительности. Он писал по этому поводу: «Можно подумать, будто какая-то неведомая сила, похитив когда-то частицы беспрделных южно-русских степей, перенесла их и в концентрированном виде поместила в этом укромном уголке Кавказа» [10].

За последние годы беспощадно используются плодородные черноземы и цитоволство, для теплиц и оранжерей, горшечных растений, устройства газонов, рекультивации земель (в жилых микрорайонах). В местах заготовок земли остаются рытвины, которые впоследствии превращаются в очаги эрозии.

Мы далеки от мысли, что оставшиеся типы и формации растительности неприкосновенны. Задача заключается в том, чтобы не пассивно наблюдать природу, а на основе широких научных исследований поставить богатства ее на службу человеку, но при условии принятия мер по ее восстановлению и сохранению эталонов естественной природы. В ходе геоботанического и флористического изучения растительности Армении мы поставили перед собой задачу зарегистрировать наиболее интересные в ботанико-географическом отношении растительные формации, которым угрожает опасность вымирания в результате антропогенного пресса.

Для правильной научно-практической интерпретации и организации охраны все эти растительные сообщества изображены на карте [4].

Карта редких и исчезающих растительных формаций наравне с «Красной книгой» выступает в защиту растительных сообществ. Мы находим, что лучшим способом охраны редких и исчезающих растений и их многочисленных популяций, несомненно, является природный фитоненос, который обеспечивает возможность всей экосистеме или биогеоценозу осуществлять свою генеральную функцию — материально-энергетический обмен с окружающей средой. Попытки изъять узко-локальные, редкие и эндемичные растения из природных экосистем, высаживая их в ботанических садах, заповедниках и заказниках, не всегда завершаются удачей.

В список охраняемых растительных формаций включены 35 наиболее интересных сообщества, отражающих специфику растительного покрова Армении. Перечислим главные из них.

1. Фрагмент ситниковых засоленных болот (50 га). Араратский р-н, поселок Арарат, близ горячих минеральных источников «Тру-джур». Это единственное местообитание в СССР для таких видов, как *Microsporum coralloides*, *Linum seijkorum*, *Thesium compressum*, *Inula seidlitzii*, *Falcaria falcaroides*, *Gypsophyla anatolica*, *Iris musulmanica*. Араратские болота по флористическому составу и структуре фитоненосов очень сходны с Центральноанатолийскими болотами Малой Азии [5, 14, 21—23].

2. Водно-болотная растительность небольших озер (Парзлич, Тэрукилич, Жангот-лич и т. д.) Лорийской пагорной равнины, близ с. Кыз-Кала (150 га). Данный район по праву следует считать одним из мощных рефугиумов бореальной водно-болотной флоры Малого Кавказа. Многие из произрастающих в этих озерах и болотах растений являются реликтами третичного и послеледникового периодов: *Salvinia natans*, *Nymphaea alba*, *N. candida*, *Carex bohémica*, *Carex vaginata*, *Utricularia intermedia*, *U. minor*, *Veronica scutellata*, *Elatine alsinastrum*, *Scirpus supinus* и др. [2, 3, 12].

3. Участок солончаковой пустыни (15 га). Октемберянский р-н, сс. Ерасхаун, Аразал, Эвджилар, близ экспериментальной базы Института агрохимии и почвоведения. Охраняемые растительные формации состоят из *Nitraria schoberi*, *Halocnemum strobilaceum*, *Halostachys*

caspica, *Kalidium caspicum*, *Tamarix smyrnensis*, *Blennetia cycloptera* и др.

4. Участок псаммофитной пустыни (20 га) по левому берегу реки Веди, близ с. Горован Арабатского р-на, с участием *Calligonum polygonoides*, *Salsola tanzanischjaniae*, *Achillea tenuifolia*, *Allium akaka*, *Astragalus stevenianus*, *A. paradoxus*, *Verbascum suworowianum*, *Stipa hohenackeriana*, *Gauflinopsis macrochaeta* и др.

5. Тугайная растительность поймы р. Аракс, близ Агарака, состоящая из тополя евфратского (*Populus euphratica*), эрицитуса (*Erianthus purpurascens*), селитрянки (*Nitraria schoberi*), тростника (*Phragmites australis*), тамарисков (*Tamarix florida*, *T. hohenackeri*, *T. octandra*).

Наличие в ней ряда чрезвычайно редких для Кавказа и Армении переднеазиатских дериватов — *Periploca graeca*, *Populus euphratica*, *Nitraria schoberi*, *Erianthus purpurascens*, *Imperata cylindrica*, видов родов *Tamarix*, *Acantholimon*, *Astragalus* и т. д. свидетельствует о древнем и реликтовом характере этой растительности. В комплексе растительных формаций поймы реки Аракс и Мегринском р-не произрастает много атропатенских, сахаро-синдских или сахаро-арабских элементов: *Acantholimon araxanum*, *Scrophularia atropatana*, *Seidlitzia florida*, *Citrullus colocynthis*, *Anthochlamys polygaloides*, *Lappula spinocarpus*, *Erodium oxytrichum* и др. [14, 21, 24—26].

6. Характерные участки полупустынной и горно-степной растительных формаций с участием дикорастущих колосовых растений. а) Абовянский р-н. между сс. Герадир и Шорахюр, залежные земли Гослесфонда, осваиваемые под лесонасаждения (50 га); б) Вайк, Ехегнадзорский р-н, выше с. Агавнадзор, урочище «Мкртичи гюней» (10 га). На указанных территориях встречаются редчайшие и уникальные виды диких пшениц, ржи, ячменя, эрилопов и других покрытосемянных — *Triticum boeoticum*, *T. araratense*, *T. urartu*, *Hordeum spontaneum*, *H. murinum*, *Secale vavilovii*, *Aegilops columnaris*, *A. triuncialis*, *Amblyopyrum muticum*, *Gundelia tournefortii*, *Actinolepis macrolepis*, *Cichorium glandulosum*, *Phalaris paradoxa* и др. Им свойствен большой внутривидовой полиморфизм [6, 17, 18]. Лесокультуры пока не мешают воспроизводству диких пшениц, однако постепенное увеличение кроны, сенокосение и орошение могут окончательно погубить их.

7. Пустынная растительность третичных красных глин (3 га), Ереван, поселок Вардашен, южнее раскопок древнеармянского города Эребуни. Доминируют *Amberboa glauca*, *Koeleria linearis*, *Trigonella posiana*, *Gundelia tournefortii*, *Chamaemelum nobile*, *Aegilops triuncialis*.

8. Заросли бузины (*Sambucus tigranii*), Арзни, каменистые берега р. Раздан (1 га).

9. Реликтовая картина пудингового дерева (*Cercis griffithii*) в Мегринском р-не, между сс. Новад и Шванидзор (10 га).

10. Уникальная роща бука восточного (*Fagus orientalis*) с участием *Acer bicarpinum* в Кафанском р-не, близ с. Срашен (20 га).

11. Заросли лещинника (*Corylus avellana*), Красносельский р-н, с. Баш-Гюх, правый борт ущелья р. Дзедам-чай (40 га).

12. Куртины медвежьего ореха (*Corylus colurna*) и бука (40 га), Иджеванский р-н, выше с. Тала, близ с. Сев-кар, Шамшадинский р-н, р. Ахум.

13. Платановая роща (*Platanus orientalis*) по р. Цав (150 га).

14. Ахнабадская тиссовая роща (третичный реликт)—в пределах Дилижанского государственного заповедника (25 га).

15. Классическое местообитание нагорноксерофильной растительности на Арегутинском хребте, оз. Севан (20 га), с участием *Alstragalus geseldarensis*, *A. glunalcus*, *A. sevangelensis*, *A. goktschaicus*, *Onobrychis cornuta*, *Quercus nigranthera*, *Sorbus kazakiana*, *Rhamnus cathartica* и др.

16. Прибрежные луга (*Adiantum littoralis*) (20 га). Расположены между железнодорожными станциями Эчмиадзин и Камышлу.

Рамки журнальной статьи не позволяют подробно остановиться и на других растительных формациях, которые нуждаются в охране [4, 11]. К их числу относим луговые, лугостепные, лесные, нагорноксерофильные формации. Особую тревогу вызывают наши альпийские луга—яйлагы; они низкопродуктивны, засорены, деградированы, фитоценологически неполночлены. Продолжительная перегрузка пастбищ скотом многих горных массивов (Тегам, Арагац, Лалвар и т. д.) привела к их расстройству, оголению, опустошению.

В число редких и исчезающих растительных формаций мы включили некоторые массивы буковых и арчовых лесов, сообщества, лишившиеся способности естественной саморегуляции в связи с воздействием внешних факторов и затуханием естественного возобновления.

Предлагаемые нами для охраны редкие и исчезающие растительные формации территориально незначительны и не могут отрицательно повлиять на почвенный баланс республики. Сохранение их в естественном виде, помимо ботанического, вызвано экономическими, эстетическими и моральными побуждениями. Редкие и исчезающие растительные сообщества являются народным достоянием—щедро отдавая людям свою силу, богатство, красоту. Использование этих сообществ влечет за собой и исчезновение эндемичных или редких представителей фауны.

Наступило время организации активной защиты ценнейших элементов растительных ландшафтов, поскольку на смену исторически закрепшемуся пассивному пользованию растительными богатствами пришла интенсивное природопользование, с максимальным изъятием природных ресурсов при минимальных затратах труда и энергии и без особых забот о будущем.

Последствия, которые влечет за собой нарушение гармонии элементов природных ландшафтов, диктуют необходимость разработки и усовершенствования режима охраны наиболее типичных, эталонных участков природной растительности.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱԶՉԱԳՅՈՒՄԻՆ ԵՎ ԱՆՀԵՏԱՅԻՆ ԲՈՒՅԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԵՎ ԿՐԱՆՑ ՊԱՀՊԱՆՈՒՄԸ

Ա. Մ. ԲԱՐՍԵԳԻԱՆ

Արդյունաբերության և տեխնիկայի բուսն զարգացումը Հայկական ՍՍՀ-ում պայմանավորված է հասցնում կենդանի բնությանը: Հանրապետության բուսական աշխարհի կորուստները չեն սահմանափակվում միայն առանձին բուսատեսակներով: Մասնաշաղկան բնույթ է կրում նաև բուսաաշխարհագրական տեսակետից բացառիկ մեծ նշանակություն ունեցող բուսական համակցությունների ոչնչացումը: Ներկայումս բնաջնջման եզրին են կանգնած վայրի ցորեններ, տարեկաններ, աշորաներ, փարսակներ, փուշեր պարունակող կիսաանապատային և լիանառափաստանային բուսականության շատ համակցություններ:

Հուսարանվում է Հայաստանի բուսաաշխարհագրական և ժողովրդական առավել կարևոր նշանակություն ունեցող բուսական խմբավորումների առանձին հատվածների պահպանության անհրաժեշտությունը, այն համարելով հզվագյուտ, էնդեմ և ոչնիկտ բույսերի տեսակների ու պոպուլյացիաների բնաջնջումից փրկելու միակ և անփոխարինելի միջոց:

RARE AND DISAPPEARING PLANT FORMATIONS
IN ARMENIA AND THEIR GUARD

A. M. BARSEGHIAN

The scientific basis of the necessity of guard of some interesting in botanico-geographical sense plant formations containing multiple rare, endemic and relict plants is given in the paper.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Аветисян В. Е., Барсегян А. М., Габриэлян Э. Ц., Григорян А. А., Торосян Г. К. Список редких и исчезающих видов флоры Армении, Гревен, 1979.
2. Барсегян А. М. Бот. журнал, 51, 9, 1966.
3. Барсегян А. М. В кн.: Биосфера ЕНУ, сер. ест. науки 2 (138), 1976.
4. Барсегян А. М. Геоботаническое картографирование, Л., 1979.
5. Бочанцев В. П., Барсегян А. М. Бот. журнал, 57, 5, 1972.
6. Гандилян Н. А. Бот. журнал, 57, 2, 1972.
7. Гроссгейм А. А. Определитель растений Кавказа, М., 1949.
8. Гроссгейм А. А. Растительные богатства Кавказа, М., 1952.
9. Элиотнишвили С. И. Лекарственные ресурсы флоры Армении, 1 и 2, Ереван, 1958—1965.
10. Кузнецов Н. Н. Зап. Акад. Наук, сер. VIII, 21, 1, 1909.
11. Мурадян Я. Н., Барсегян А. М. В кн.: Вопросы охраны биологического наследия, том II, 1971.
12. Тахтаджян А. Л. Тр. Бюл. ин-та АрмФАН СССР, 1, 1939.
13. Тахтаджян А. Л. В кн.: Физическая география Армянской ССР, Ереван, 1948.
14. Тахтаджян А. Л., Федоров А. А. Флора Еревана, Л., 1972.

15. Тахтаджян А. Л. Жизнь растений, 1. Л., 1974.
16. Тахтаджян А. Л. Флористические области Земли. Л., 1978.
17. Троицкий Н. А. Тр. по прикл. бот., генет. и селекц., 5, 1, 1932.
18. Туманян М. Г. Тр. по прикл. бот., генет. и селекц., 5, 2, 1934.
19. Флора Армении, 1—7, Ереван, 1954—1980.
20. Черепанов С. К. Свод дополнений и изменений к «Флоре СССР», 1—40, Л., 1973.
21. Boissier E. Flora orientalis. 1—5, 1867—1881.
22. Davis P. H. Notes from the Royal Botanical Garden Edinburgh, 22, 3, 1957.
23. Davis P. H. Flora of Turkey and the East Aegean Islands. 1—5, 1965—1976.
24. Eig A. Feddes Reperit. Sp. Nov. Regn. Veb., Beihefte, 63, 1931.
25. Zohary M. Bulletin of the research council of Israel. Sect. D, Botany. Suppl. to vol. 111, 1963.
27. Zohary M. Plant life of Palestine. New York, 1962.